

окончил Чебоксарское художественное училище, в 1963 г. — факультет станковой графики Харьковского художественного института. В 1963–1964 гг. работал старшим художественным редактором Чувашского книжного издательства. В 1964–2009 гг. преподавал в Чувашском государственном педагогическом институте имени Яковлева (с 1994 г. — профессор). С 1967 года — член Союза художников СССР. Академик Российской академии художеств (2009).

Александр Ревельевич Фёдоров родился в 1965 году в Чебоксарах. В 1984 г. окончил Чебоксарское художественное училище, в 1992 г. — Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева. Постоянный участник художественных выставок с 1991 года.

Член-корреспондент Российской академии художеств (2018).

Владимир Евгеньевич Кожевников родился в 1950 году в Ленинграде. С 1975 г. занимался в студии художника П.П. Уткина. С 1993 года участник многочисленных всероссийских и международных выставок. С 2010 года ведет всероссийский пленэр в Академии художеств им. И.Е. Репина, в котором участвуют студенты из высших и средних художественных заведений. Член Союза художников России с 1999 года. Почетный член Российской академии художеств (2021).

*Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*

«ЛЮДИ И ГЕРОИ».

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ СЕРГЕЯ БАРХИНА

(1938–2020) В МВК РАХ

Российская академия художеств 17 августа — 4 сентября 2022 года представила выставочный проект «Люди и Герои», демонстрирующий творчество художника театра, графика и архитектора, заслуженного деятеля искусств РФ и народного художника России, академика РАХ Сергея Михайловича Бархина (1938–2020). Экспозицию составили более 20 живописных произведений, созданных мастером в последние годы.

Куратор выставки, искусствовед Александр Саленков:

— В абсолютном большинстве мемориальные выставки, формирующие представление о наследии недавно ушедшего из жизни художника, строятся на важной по своей сути, но всё-таки отвлеченной репрезентативной выборке вещей и свидетельств. Воплощенная в экспозиционной схеме произведений, их сюжетов, воспоминаний и ярких вех биографии, эта выборка, конечно, не лишена искажений и обертонов сложившейся точки зрения. Здесь я бы мог рассказать зрителю, каким запомнил Сергея Михайловича Бархина,

как вслед за друзьями и родными, студентами, знакомыми и любителями театра, книжной графики и архитектуры, подпал под его обаяние, острый ум и импозантность, которые суммируются не нашей эпохой, а всем XX столетием и длящимся XXI веком. Вместе с тем, Сергей Михайлович невероятно ценил станковую живопись за ее относительную независимость и свободу, но, по целому ряду причин, редко к ней обращался. Поэтому так важно показать его живописные работы, эту галерею образов, написанную в последние годы и впервые представленную широкой аудитории.

Название живописного цикла — «Люди и Герои» придумала и предложила сестра Сергея Михайловича — архитектор, художник по театральному костюму и издатель — Татьяна Михайловна Бархина. Стоит отметить, что название обладает ощутимой двойственностью. С одной стороны, есть очевидное, тривиальное различие: люди — это родные, друзья, учителя, все те, с кем Бархин так или иначе прожил жизнь одновременно, а герои — персонажи и исторические личности

прошлого, притягивающие и интересующие художника. С другой стороны, и современники, и персонажи личной художественной мысли сосуществуют как будто в объединенном пространстве воображаемой архитектуры сцены, словно актеры спектакля, сумевшие преодолеть «четвертую стену». Действующей силой этого пространства, конечно, выступает цвет живописи: яростный, открытый, почти сводящий силуэт фигуры к декоративному изяществу контрастов, но вместе с тем суггестивный, вибрирующий в атмосфере постимпрессионистических экспериментов над собственной памятью.

Если попытаться разместить этот состав по мизансценам исключительно ради удобства, то выходит несколько групп. Первыми заступают поэты, писатели и музыканты, олицетворяющие собственную образность через некогда найденное слово и тональность. Николай Гумилев, словно сам Бархин, в красной феске, круглых очках, читает томик Лермонтова и обнаруживает себя в магическом мире ландшафтов колониальных марок, которые в детстве получил в подарок художник. Или Евгений Харитонов в жесте пантомимы оказывается в драматической ситуации постоянно смещающейся границы миров, построенных то на вынужденной мимикрии и конспирации, то на обмороке и головокружении, нарушающем целостность

ощущения телесного естества. Надо сказать, что оторванность, инаковость, избираемые поэтами и музыкантами способы ускользания от нормализованных форм существования в обществе чрезвычайно интересуют Бархина. Так, Артю Рембо находит убежище в смертоносных озарениях «poésies», заключенных в африканском черном тотеме — провозвестнике Танатоса. Сергей Чудаков и Леонид Губанов испытывают драматургию слова собственной кожей, но если у одного — оболочка интеллектуальной дистанции и белоснежной улыбки, то у другого — тактильность оголенного нерва и невероятная грусть глаз. Андрей Тавмасын, будто «преследователь» Хулио Кортасара, охотится за временем и темпоральностью джаза, жаждет вырваться за пределы познаваемого музыкального звучания. В подобном поиске ответов, но уже в сфере политического действия, возникает фигура Эдуарда Лимонова, чье имя и фамилия игриво оплетены семантикой советской государственной символики и гранатами «лимонками».

Следом идет компания авантюристов: Дон Жуан, граф Калиостро и граф Сен-Жермен. Их антураж продиктован предлагаемыми обстоятельствами жизни, наполненной загадкой, тайной, слухами и домыслами. В этой недосказанности берет начало лирический субъект, которого Бархин ловит через высказывания, цитации

и интертекстуальность литературного канона.

Совершенно иначе, в интимном повествовательном ритме проступают образы родных, близких и учителей: дедушка Г.Б. Бархин в облике царя Соломона, созидающий величественную многовековую архитектуру, отец М.Г. Бархин, только-только вернувшийся с работы в Военно-инженерной академии, няня Агриппина Михайловна Кузнецова — бабушка Груша, помещенная художником в уютную среду домашнего интерьера, и учитель — архитектор Г.Я. Мовчан, окруженный треугольными шкалами, линейками и зависшим в воздухе великолепным томом с репродукциями Фернана Леже швейцарского издательства «Skira». Будто по завету Райнера Мариа Рильке, Сергей Михайлович «бережно оберегает одиночество» любимых людей, помещая их в «инсайтную» композицию, где самобытность персонажей и вещей оказывается важнее общего строя изображения.

Разбавляют эту галерею портретов и живописных посвящений сюжетные картины, преломляющие воспоминания детства и юности художника, а также плоскостные, лишённые глубины натюрморты, выступающие творческим оммажем работам Давида Штеренберга. В этих работах предметы становятся образами мира сменяющихся эпох.

Каким бы мы ни запомнили Сергея Михайловича Бархина, сколько бы мы ни ценили личные воспоминания, ни лелеяли палитру наших чувств и представлений, живопись художника, будучи наилучшим свидетельством и источником, расскажет и покажет куда больше.

Александр Саленков, искусствовед, куратор выставки

Управление информации (пресс-служба) Российской академии художеств

ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЛАДИМИРА ШТЕЙНА В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Российская академия художеств 31 августа — 11 сентября 2022 года представила выставку произведений члена-корреспондента РАХ Владимира Альбертовича Штейна. Экспозицию составили более 30 живописных полотен, многие из которых создавались в течение последних лет и еще не были представлены широкому кругу зрителей.

«Для меня выставка в здании Академии художеств — это, прежде всего, огромная ответственность. Или, вернее сказать, даже маленький аванс. Ведь если вспомнить историю особняка на Пречистенке, то дрожь пробегает по спине. Какие люди жили здесь! Это и граф Сергей Потёмкин, и, конечно, блистательный коллекционер и ценитель искусства Иван Морозов», — говорит автор выставки.

В своей профессиональной деятельности художник опирается на традиции русской реалистической школы. Он неустанно ищет новые средства выразительности в области колористических решений и пластической ясности образа, чтобы обрести художественный язык, понятный зрителю и в то же время отражающий его личные идеалы и устремления. Владимир Штейн развивает «серовскую» линию, пытаясь расширить спектр возможностей реализма за счет достижений импрессионизма и усиления роли графики в живописи, прежде имевшей подчиненный характер. Именно поэтому особое внимание он неизменно уделяет рисунку, считая его первоосновой искусства.

Творчество автора многогранно: с одинаковым мастерством он создает станковые работы, графические и монументальные произведения. Большой